

ВЕРА В ЧЕЛОВЕКА

музы
наших
друзей

ПАНОРАМА театральной жизни Будапешта широка и пестра; она привлекает обилием выбора и разнообразием жанров. Репертуарному богатству отвечает богатство творческих решений, когда создатели спектакля, избегая следования знакомым образцам, стремятся найти для каждой пьесы ту сценическую одежду, которая именно ей больше всего к лицу.

Госаля с венгерского театра, прежде всего хочется говорить о венгерском актере. Это вовсе не значит, что нет хороших режиссеров и художников. Есть — и первоклассные! Но сценическое искусство Венгрии утверждает себя не через постановочные эффекты, а через великолепные актерские индивидуальности.

Настоящий актер всегда несет с собой подлинность жизни, сосредоточенные размышления о человеке и человеческом. В этом еще и еще раз убеждаешься на лучших спектаклях Будапештских театров. Остановимся только на двух из числа тех, что стали принципиальными для сегодняшней венгерской сцены.

Национальный театр с большим успехом играет чеховского «Иванова» (режиссер Эндре Мартон).

Театр сознательно смещает место действия, перенося его в густой сумрачный лес, где причудливо переплетаются стволы огромных деревьев. Вексовая роща вторгается в господские усадьбы и как бы аккомпанирует судьбам героев. На ее фоне проходит драма Иванова, человека могучего, как эти лесные великаны, и так же, как они, сонного, искривленного.

Иванов, которого играет замечательный актер Ференц Бешшечен, совсем не слаб и не бессилен. В этом человеке с низким рокочущим голосом и ушедшим в себя взглядом, точно в кипящем котле, бурлят страсти, он старается сдерживать их, но гора ему и близким ему людям, когда они взрываются! Иванову невыносима засасывающая пошлость провинциальной среды, а выхода не видно. Отсюда его метания, покоряющие своей беспощадной откровенностью.

Он мог бы сказать о себе словами лермонтовского Печорина: «Зачем я жил? Для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные». Вот в чем суть страданий Иванова: разлад между неисчерпанным запасом душевных сил и невозможностью найти им применение, противоречие между волевым напором его

страстей и социальной бесперспективностью его существования.

Актер играет трагедию бессилия сильной личности, и здесь заключена особенность его подхода к образу. Станиславскому принадлежит удивительно пронзительное суждение: «Иванов — раненый лев, а не издерганный неврастеник». Я не знаю, знаком ли Бешшечен с этим высказыванием, но он сыграл своего героя действительно раненым львом, для которого нет другого лекарства, кроме смерти.

Даже любовь юной девушки не может исцелить его, а красавица Сашенька у актрисы Марианны Моор любит Иванова беззаветно и отчаянно. Она целует его руки, становится перед ним на колени, не боится открыть свое чувство окружающим и нам. Может быть, кому-то покажется чрезмерным такое самонаблюдение, мало свойственное русской женской натуре. Но не забудем, что спектакль идет на венгерской сцене для венгерского зрителя. В самом деле, невозможно передать характер другого народа, игнорируя собственный. Активизировав своих героев, придав им энергию страсти и стремление к действию, актеры нашли современное звучание образов, ни в чем и нигде не модернизируя их, приблизили чеховских людей к зрителю, сделав его сопричастным к большой человеческой драме.

Если венгерская сцена так чутко выявляет современное звучание неувядаемого классического произведения, то как она воплощает сегодняшние проблемы современного человека?

Чтобы понять это, надо пойти хотя бы в театр «Вигишказ» (будапештцы называют его загромо «Вига») и увидеть там современную комедию, ведающую необычную, умную, с точным общественным прицелом — пьесу Кароя Сагора «Телевизионные помехи», поставленную главным режиссером «Вига» Золтаном Варочи. Театр показывает всего один вечер одной семьей. Но какой это вечер и какая семья? Вообразите налаженный, устоявшийся быт дома, где смысл существования — приобретательство. Вещи, вещи, накопленные за долгие годы, заполняют комнату, вытесняя людей. На сцене господствуют старомодные кресла и стулья, пуфики и подушечки, обитые кричащим плюшем, столики, покрытые пестрыми скатертями. И еще много другого — кроме книг, конечно.

А на почетном месте, прямо перед зрителями, телевизор. Собственно говоря, телевизора не видно, мы только по реакции актеров угадываем, что он

есть. Телевизор — главенствующий предмет, ось, вокруг которой вращается жизнь семьи, магнит, неотразимо привлекающий к себе. Возле него прочно обосновался хозяин, почтенный Бодог, комментирующий калейдоскоп событий, сменяющихся на голубом экране. Мимо телевизора не пройдет никто в доме, только каждый увидит свое и по-своему.

Между прочим, сегодня небольшое семейное торжество по случаю дня рождения младшего сына — Имруша. Но о каком торжестве может идти речь, когда «дают» новый английский детектив? И день рождения, и сам Имруш остаются где-то позади, на втором плане. Отец не помнит даже, сколько сыну лет — восемнадцать или девятнадцать. Не видит он ни напряженных раздумий младшего сына, ни неустойчивости дочери Ванды. Выдуманные, шокирующие нервы хитросплетения фильма заслоняют реальные проблемы реального мира.

Ненавязчиво и легко, под непрерывный хохот зала обжигает театр духовную нищету обывателя, который лучшие блага цивилизации использует так, что ухитряется забыть о сущей «малости» — о человеческом в человеке, о своем нравственном долге.

Удивительно слаженный ансамбль исполнителей нашел массу снайперски метких деталей, воссоздающих модель мещанского счастья. Вот в фокусе спектакля жена старшего сына Бодогов, Шаци, очаровательная блондинка с кукольным личиком (ее с блестящим играет молодая актриса Юдит Халас). Какую силу супружеской преданности демонстрирует она: кормит мужа с ложечки, делает ему массаж, щедро высказывает нежности! Но стоит любящей паре приступить к подсчету еще не полученных денег, как пастораль сменяется базарным скандалом, зоологической неприязнью друг к другу.

Казалось бы, все ясно: перед нами сочная комедия нравов, разыгранная театром с максимальной психологической достоверностью. Но не будем топиться — во втором акте наступает нечто неожиданное. Действие из реально-бытового переходит в план иносказательно-аллегорический, не теряя, впрочем, первоначальной житейской основы. Такую перемену приносит с собой квартирант Бодогов по имени Эмберфи, временно у них проживающий. Этот несколько загадочный, скромно одетый молодой человек, который даже поздней осенью почему-то ходит в сандалиях, способен на кое-какие чудеса — сделать вино из газированной воды, исцелить парализованного соседа, прекратить прием телевизионной передачи, а потом возобновить его.

Самое любопытное, однако, в другом. Обыватель не замечает этих чудес или игнорирует их. Обывателю некогда — он смотрит детектив. Его волнует только одно — проклятые телевизионные помехи, да еще в самом интересном месте, в момент таинственного убийства!

И Эмберфи не может преодолеть равнодушие, его проповедь никому не нужна. Он не может даже увлечь за собой юного, доверчивого Имруша, который разочаровывается в нем и уходит из заданного вещами родительского дома в большой, маняще просторный мир.

Так разоблачение мещанства сливается с разоблачением бессилия христианских догм, а бытовая комедия превращается в комедию-призму, комедию-метафору, посвященную поискам действительных и мнимых ценностей жизни.

Читатель вправе спросить: где же здесь положительный герой? Каким образом отстаиваются в спектакле идеалы социалистического общежития? На это ответим: главный положительный герой — смех, уничтожающий, очистительный и победоносный смех, самым отрицанием старого несущий в себе утверждение нового.

Через два спектакля совершенно разных по смыслу и творческой манере, можно попытаться увидеть некоторые характерные черты венгерской сцены.

Театр наших друзей отличается силой и глубиной размышлений о жизни. Он серьезно и остро говорит о духовном мире человека, о его обязанностях перед собой и обществом. Это театр, утверждающий веру в человека.

М. РОГАЧЕВСКИЙ,
кандидат искусствоведения.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Телевизионные помехи».